

Кузнецова Надежда Геньевна, Степичева Ольга Николаевна

НЕМЕЦКИЕ АНТРОПОНИМЫ: КОМИЧЕСКИЙ И ИРОНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

В данной статье речь идёт о семантизации немецких личных имен с целью понимания скрытого юмора и иронии. Рассматриваются коннотации немецких антропонимов, имена нарицательные с пейоративным значением, восходящие к личным именам, а также метафорическое использование апеллятивов. Когда личные имена выступают в качестве апеллятивов в метафорах, они служат средством передачи иронии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 108-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2

В данной статье речь идёт о семантизации немецких личных имен с целью понимания скрытого юмора и иронии. Рассматриваются коннотации немецких антропонимов, имена нарицательные с пейоративным значением, восходящие к личным именам, а также метафорическое использование апеллятивов. Когда личные имена выступают в качестве апеллятивов в метафорах, они служат средством передачи иронии.

Ключевые слова и фразы: немецкие антропонимы; коннотации немецких личных имён; переход личных имён в имена нарицательные; комический и иронический потенциал немецких антропонимов.

Кузнецова Надежда Геньевна, д. филол. н.

Степичева Ольга Николаевна

*Томский государственный архитектурно-строительный университет
foreign@tsuab.ru; stepischeva@mail.ru*

НЕМЕЦКИЕ АНТРОПОНИМЫ: КОМИЧЕСКИЙ И ИРОНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Антропонимы являются неотъемлемой частью языкового общения и должны учитываться в межкультурной коммуникации. Из широкого спектра исследований в области антропонимики нелегко выбрать те аспекты, которые могут быть полезны в преподавании немецкого языка как иностранного. Обычно личные имена рассматриваются на занятиях по немецкому языку в плане их орфографии, грамматики, устной и письменной языковой практики, истории языка и литературы [2; 8; 7; 9; 22; 23; 27]. При этом они обычно вводятся уже на первых занятиях [20, S. 332; 21, S. 51], поскольку считается, что личные имена не могут вызывать затруднений в процессе изучения языка [21, S. 336]. Между тем на более высоком уровне обучения немецкому языку как иностранному обучаемые имеют дело с различными литературными и публицистическими текстами, при чтении и анализе которых нередко требуется семантизация антропонимов для понимания комического и иронического подтекста.

1. Личные имена и их комический потенциал

1.1 Коннотации личных имен

Благодаря использованию личных имен субъект не только четко определяется и индивидуализируется, но и характеризуется посредством некоторой дополнительной информации, носителем которой нередко выступает то или иное имя [30, S. 87]. Личные имена позволяют судить о реальных или фиктивных характеристиках субъекта, таких как пол (*Paula* – женское имя), региональное происхождение (*Hauke, Frauke* – женские имена, типичные для Севера Германии), отнесённость к определённом этническому меньшинству (*Сем* – мужское турецкое имя) и т.д. [11]. Коннотации – сопутствующие значения личных имён, более или менее прочно связанные с ними, – могут быть самыми разнообразными [1] и являются для изучающих иностранный язык наименее доступными содержательными компонентами антропонимов [30, S. 90].

Классифицирующая коннотация антропонима указывает, что речь идет о человеке. При этом в немецком языке не всегда четко прослеживаются границы между фамилиями и именами. Примеры фамилий, которые известны так же, как имена: *Anton, Arnold, Franz, Klaus, Lorenz, Otto, Werner* и т.д. [Ibidem, S. 92]. В немецких именах в качестве классифицирующей коннотации добавляется еще пол человека: *Paul* (м.р.) – *Paula* (ж.р.), *Peter* (м.р.) – *Petra* (ж.р.) и т.д.

Немецкие личные имена несут также информацию о своём региональном происхождении (географические коннотации). Например, имена *Huldreich, Urs, Reto, Orell, Pirmin*, как и фамилии типа *Gatti, Gehri, Zickerli, Zwingli*, распространены в Швейцарии. В Германии такие имена, как *Alois, Amrei, Elisabeth, Josef, Luitpold, Ruprecht, Rosa, Theresa, Xaver*, являются южно-немецкими (верхненемецкими, баварскими), а имена *Dirk, Jan, Kai, Karsten/Carsten, Lars, Frauke, Dörte, Maike, Wiebke* – северно-немецкими (нижненемецкими). Точно так же фамилии *Hundhammer, Muehlbauer, Niederhuber, Obermayer* являются типично баварскими, фамилии *Häfele/ Hefele, Enzle, Bienzle* – швабскими, а фамилии *Arens (Ahrens, Ahrends), Diedrichsen, Kröger, Hansen, Petersen* – нижненемецкими [Ibidem, S. 95-96].

Географические коннотации могут быть связаны и с выбором определённого имени: иноязычно звучащие имена *Mandy, Peggy, Marco, Sandro, Roy, Ronny, Maik* (в таком написании) типичны для Восточной Германии, т.е. бывшей ГДР. Это объясняется модой на имена в регионе, которая была иной, чем в Западной Германии [26, S. 162].

Некоторые имена могут более или менее явно указывать на возраст носителя: так, имена *Ida, Berta, Philomena, Lina, Adelheid, Otto* или *Wilhelm, Konrad, Ludwig* представляются более старыми, имена *Petra, Sabine, Claudia, Susanne* указывают, скорее всего, на возраст за 50, а имя *Kevin* на возраст до 20 лет. Эти коннотации также отражают моду на имена в стране в различные периоды. Если конкретное имя было модным в 60-х годах прошлого века, то есть основания полагать, что носителю этого имени в настоящее время более 50 лет. Однако не следует упускать из виду, что время от времени возникает интерес к определённым старым немецким именам.

Личные имена могут иметь социологические коннотации. Например, существуют или существовали типичные имена горничных, такие как *Emma, Lina, Fanny, Anna*, типичные крестьянские имена, например, в Баварии это *Alois, Josef/Sepp, Ignaz, Kaspar, Resi (Teresa), Kreszentia/Kreszenz* и т.д. Есть имена с «мещанским

звучанием» и имена, указывающие на знатное происхождение. И, наконец, сочетание имен также может иметь социологические коннотации. Например, сочетания иностранных имен с типичными местными фамилиями *Jacqueline Hinterhuber*, *Vanessa Kandlbinder*, *Dennis Huber*, *René Vorderdobler* нередко указывают на принадлежность их носителей к более простым слоям населения [30, S. 96-97]. Двойные фамилии также таят в себе социологические коннотации: в зависимости от формы и носителя или носительницы они указывают либо на эмансипированных самоуверенных женщин (*Sabine Rittberger-Grundmann*), либо на особо толерантных мужчин (*Achim Buderus-Hofauer*) (ср.: [25, S. 544; 30, S. 90]).

Большинство коннотаций настолько прочно закреплено за определёнными личными именами в пределах языкового сообщества, что любое расхождение с ожиданиями обычно маркируется противительным союзом *aber/no*.

(1) *Er heißt Alois Hundhammer, aber er kommt nicht aus Bayern.* / Его зовут Алоис Хундхаммер, но он родом не из Баварии (географическая коннотация).

(2) *Sie heißt Meike Friedrichsen, ist aber gebürtige Münchenerin.* / Ее зовут Майке Фридрихсен, но она уроженка Мюнхена (географическая коннотация).

(3) *Er heißt Wilhelm, ist aber erst 30.* / Его зовут Вильгельм, но ему только 30 лет (возрастная коннотация) [30, S. 94].

Подобные предложения с противительным союзом *aber/no*, в которых наблюдается нарушение ожидания, имеют, как правило, иронический смысл.

1.2. Личные имена с комическим потенциалом

Коннотации личных имён могут использоваться в различных типах художественных текстов. Соответственно, среди литературных имён условно выделяются четыре группы [3, S. 45].

1. Олицетворяющие антропонимы / *verkörperte Namen*, для которых уже существуют реальные или вымышленные носители, такие как *Salome*, *Kublah Khan*, *Faust*, *Macbeth*.

2. Классифицирующие антропонимы / *klassifizierende Namen*, которые содержат явные коннотации, обусловленные либо общей языковой практикой, либо устойчивыми литературными традициями. Классифицирующие имена указывают на национальную, религиозную, культурную принадлежность (*Nathan*, *Lady Milford*).

3. Звукосимволические антропонимы / *klangsymbolische Namen*, семантизация которых основывается, прежде всего, на их образных, знаковых качествах, типа *Madam Hoppelpoppel* или *Gripsgraps*.

4. Говорящие антропонимы / *redende (sprechende) Namen*, которые обладают четкой ассоциативной этимологией и передают определенные качества носителя (*Wurm* (червяк), *Grünlich* (зеленоватый), *Leverkühn* (смелый, отважный)). Такие имена широко используются в комедиях, поэзии, а также в детской литературе (господин *Quälgeist* (мучитель) и госпожа *Quaak* (болтуня, брюзга) – [12, S. 213]).

Семантизация говорящих имён осуществляется на основе ассоциаций с элементами общей лексики, которые могут быть первичными (*Wehmeier*, *Kuckuck*, *Pepperkorn*) или вторичными (*Trueman*). Так, в романах о Гарри Поттере несколько действующих лиц носят говорящие имена, например, учитель *Severus Snape* (*Severus* лат. строгий) или *Sirius Black*, который считается опасным убийцей, но на самом деле на стороне Гарри. Этот контраст между добром и злом отражён в его имени, которое объединяет в себе название самой яркой звезды на ночном небе (*Sirius*) и английское слово *Black* «черный» [28; 31, S. 17].

Комический потенциал может скрываться не только в говорящих и поэтому особенных именах, но и в именах, которые считаются смешными, типа *Fridolin* или *August*, а также в структуре выбранного имени, например, во внешне эффектных, часто трудно произносимых двойных именах типа *Matusche-Labitzki*, *Leutheusser-Schnarrenberger*, *Kamphausen-Seliger*. Двойные имена нередко используются в сатирических текстах либо для того, чтобы высмеять эмансипированных женщин, либо чтобы создавать карикатуры на определенный тип мужчин.

Комический потенциал имеют сочетания определённых имён и фамилий, в частности, иностранных и местных, типа *Gerhard Polt* (имя известного немецкого кабаретиста), *Mai Grundwürmer* (урожд. *Ling*, герой скетча этого кабаретиста); двойные фамилии, объединяющие иностранную и местную, типа *Watanabe-Ranfilmayer*, *Pfannenstiel-el Wadi*; странные, бросающиеся в глаза сочетания имён и фамилий, не совпадающих по стилю, таких как *Rebekka Kandlbinder*, *Yvette Hinterdobler*, *Brünhilde Huber*, *Olympia Meier* или *Cäsar Bäuchle*. Подобные сочетания имён и фамилий особенно часто используются в текстах комического и сатирического содержания [16; 26, S. 42; 30, S. 99].

2. Апеллятивы с пейоративным значением, восходящие к личным именам

2.1. Личные имена, ставшие апеллятивами

Особые сложности представляют те случаи, когда личные имена становятся именами нарицательными, апеллятивами, и более не выполняют чисто идентифицирующую функцию, а указывают на целую группу субъектов, которые имеют общие признаки, и называют эти субъекты по их принадлежности к данной категории. К апеллятивам, восходящим к антропонимам, относятся в немецком языке:

– *August*: мужское имя, чрезвычайно популярное в XIX веке, в настоящее время используется для обозначения мелочных, глуповатых или глупых людей [5, S. 40];

– *Fritz(e)*: мужское имя, краткая форма от имени *Friedrich*, стало популярным благодаря имени *der Alte Fritz* / *Старый Фриц* (*Friedrich der Große* / *Фридрих Великий*) [Ibidem, S. 87]. Во французском, английском и русском языках *Fritz* используется в настоящее время для обозначения немецких солдат и несёт явно выраженный пейоративный оттенок;

– *Hans*: мужское имя, краткая форма от *Johannes*. В словаре «Duden Universalwörterbuch» *Hans* просто указывает на лицо мужского пола без уничижительного подтекста [6, S. 664];

– *Heini*: мужское имя, краткая форма от имени *Heinrich*. В современном использовании *Heini* обозначает неспортивных или наивных людей [5, S. 106]. Согласно словарю «Duden Universalwörterbuch», *Heini* используется в просторечии как ругательство. Имя указывает на неловкого, глупого человека мужского пола, на которого злятся и которого не могут терпеть [6, S. 692]. Уничижительный оттенок присутствует здесь в явной форме;

– *Max(e)*: мужское имя, краткая форма от имени *Maximilian* также было чрезвычайно популярным в XIX веке. Словарь «Duden Universalwörterbuch» считает его именем нарицательным со значением «парень, мужик или значимый субъект» [Ibidem, S. 999]. Негативный оттенок также присутствует, хотя имя ориентировано, скорее, на просторечие;

– *Michel*: мужское имя, краткая форма от имени *Michael*, было очень популярным в средние века, в современную эпоху немного утратило популярность в связи с тем, что *Michel* стало прозвищем немцев. *Der deutsche Michel* представляет немца как простодушного, глуповатого мужика в колпаке и коротких штанах [5, S. 155];

– *Liese*: женское имя, краткая форма от *Elisabeth*. По «Duden Universalwörterbuch» означает девушку или женщину в разговорно-пренебрежительном стиле [6, S. 956];

– *Suse*: женское имя, краткая форма от *Susanne*. По «Duden Universalwörterbuch» означает девушку или женщину, которая ни на что не обращает внимания и которой всё нравится. Как и *Liese*, используется в разговорно-пренебрежительном стиле. Уничижительный оттенок здесь также явно присутствует [Ibidem];

– *Trina, Trine*: женское имя, краткая форма от *Katharina*. В «Duden Universalwörterbuch» *Trine* обозначает вялое, неловкое, внешне непривлекательное существо женского пола [Ibidem, S. 1560].

2.2. Личные имена, ставшие апеллятивами, в составе сложных существительных

Вышеупомянутые немецкие личные имена *August, Fritze, Hans, Heini* и т.д. могут становиться базисными элементами сложных существительных с пейоративным значением: *August, Fritze, Hans, Heini, Liese, Maxe, Michel* → *-august, -fritze, -hans, -heini, -liese, -maxe, -michel*. Подобные элементы сложных слов занимают промежуточное положение между свободными лексемами и суффиксами и потому нередко рассматриваются как деонимические суффиксоиды / *deonymische Suffixoide* [6; 17; 24]. Сочетание деонимических суффиксоидов с глагольными основами, основами прилагательных или отглагольных существительных даёт ироническую, уничижительную характеристику лица в связи с осуществляемой им деятельностью [17].

Так, *Grinsepeter (Grinse-peter)* обозначает лицо мужского пола, которое часто скалит зубы. *Meckerliese (Mecker-liese)* указывает на лицо мужского или женского пола, которое постоянно жалуется (синоним *Mecker-fritze*). *Versicherungsfritze (Versicherungsfritze)* обозначает лицо мужского пола, которое, имея профессию страхового агента, фанатично занимается страхованием. *Klettermaxe (Kletter-maxe)* является синонимом для взломщика, с одной стороны, и искусного альпиниста – с другой. Существительное *Zappelphilipp (Zappel-philipp)*, восходящее к истории *Struwelpeter* Г. Гофмана, обычно используется для обозначения дёрганого, нервного ребенка. *Heulsuse (Heul-suse)* обозначает лицо женского, реже – мужского пола, которое легко и часто плачет, плаксу (синонимы *Heul-liese, Heul-peter*). *Grüßaugust, Begrüßgustav (Grüß-august, Begrüß-gustav)* является пренебрежительным названием портье в гостинице или ресторане, лицом, которое часто приветствует. *Schmiermichel (Schmier-michel)* – это тот, кто чавкает, неаккуратно ест, грязнуля. *Quengeltrine (Quengel-trine)* обозначает девочку, которая часто жалобно плачет и жалуется (подробнее [16, S. 166-167]). Как следует из примеров, часть апеллятивов, восходящих к личным именам, является в сложных существительных взаимозаменяемой, например, *-fritze, -gustav, -liese, -peter, -suse*, другая часть, напротив, прочно связана с определёнными основами, например, *Schmal-hans, Zappel-philipp* [4, S. 30-41].

В качестве базисных элементов сложных слов могут использоваться и наиболее распространенные немецкие фамилии, например, *Meier: Angst-meier* – трус, *Kraft-meier* – задира, *Schlau-meier* – хитрец, *Schwindel-meier* – мошенник, жулик и т.д. [16, S. 167].

Личные имена входят также в идиомы: *der dumme August* – клоун, *der taube Michel* – человек с нарушением слуха, *eine liederliche Liese* – безалаберный человек, *Hans Taps* – увальень, рохля, *Hans Liederlich* – повеса, ветреник, *Otto Normalverbraucher* – средний потребитель, обычный человек, *den dicken Max machen/spielen/markieren* – хвастаться, *etwas ist nicht der wahre Jakob* – не соответствует действительности, *den flotten Otto haben* – понос, *volle Lotte* – энергично, в полную силу и т.д. (подробно [10, S. 59-74]). Продвинутый уровень обучения немецкому языку предполагает понимание таких идиом и умение их использовать в соответствующем контексте.

Личные имена выступают как апеллятивы и в метафорах, которые признаются главным средством выражения иронии [15, S. 298]. В случаях метафорического использования антропонимов они передают известные, типичные свойства их носителей [13, S. 445; 19, S. 455; 29; 32, S. 322]. В немецком языке формальным признаком метафорического использования личного имени является постановка перед ним неопределённого артикля или его заместителя (о других функциях неопределённого артикля при именах собственных см.: [14; 18; 29]).

(1) *Dieser Geiger ist ein Paganini*. / Этот скрипач – Паганини.

(2) *Der junge General ist kein Napoleon*. / Молодой генерал не Наполеон.

(3) *Helmut Kohl war kein Adenauer*. / Гельмут Коль не был Аденауэром [30, S. 91-92].

Если метафорически используемые антропонимы широко известны (Наполеон, Дон Жуан, Паганини, Цицерон и т.д.), то понимание конструкций не вызывает затруднений, к непониманию может приводить использование специфических немецких антропонимов (например, *Adenauer*).

3. Заключение

Комическим потенциалом обладают в немецком языке прежде всего так называемые говорящие имена, имеющие четкую ассоциативную этимологию и передающие определённые качества носителя (*Wurm* (червяк), *Leverkühn* (смелый, отважный)). Семантизация говорящих имён осуществляется на основе ассоциаций с элементами общей лексики. Комический потенциал может скрываться также в структуре имён, например, во внешне эффектных, часто трудно произносимых двойных именах (*Leutheusser-Schnarrenberger*, *Kamphausen-Seliger*); в сочетаниях определённых имён и фамилий, в частности, иностранных и местных (*Jacqueline Hinterhuber*, *René Vorderdöbler*); в двойных фамилиях, объединяющих иностранную и местную (*Watanabe-Ranfilmayer*, *Pfannenstiel-el Wadi*); в бросающихся в глаза сочетаниях имён и фамилий, которые не совпадают по стилю (*Rebekka Kandlbinder*, *Cäsar Bäuchle*) и т.д. Подобные сочетания имён и фамилий, имеющие социологические коннотации, особенно часто используются в текстах комического и сатирического содержания.

Ироническим потенциалом обладают немецкие личные имена, ставшие нарицательными (*August*, *Fritze*, *Hans*, *Heini*, *Liese*, *Maxe*, *Michel* и т.д.). Сочетание таких имён с глагольными основами, основами прилагательных или отглагольных существительных в составе композит даёт ироническую, уничижительную характеристику лица в связи с осуществляемой им деятельностью (*Grüß-august* (ирон. портье), *Heul-liese* (рёва), *Schmier-michel* (грязнуля) и т.д.).

Список литературы

1. Ревзина О. Г. О понятии коннотации // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 436-446.
2. Bauer G. Deutsche Namenkunde. Berlin: Weidler Buchverlag, 1998. 356 S.
3. Birus H. Vorschlag zu einer Typologie literarischer Namen // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 1987. Jg. 17. H. 67. S. 38-51.
4. Bouchez A. Deonymische Suffixoide [Электронный ресурс]. URL: lib.ugent.be/fulltxt/RUG01/001/891/537/RUG01-001891537_2012_0001_AC.pdf (дата обращения: 15.05.2016).
5. Drosdowski G. Lexikon der Vornamen. Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von mehr als 3000 Vornamen. Mannheim/Zürich: Dudenverlag, 1968. 240 S.
6. Duden (Deutsches Universalwörterbuch). 6., überarb. und erw. Auflage. Mannheim: Dudenverlag, 2007. 2016 S.
7. Frank R., Koß G. Namenkunde in Lehrplänen und Richtlinien // Reader zur Namenkunde / hrsg. von R. Frank, G. Koß. Hildesheim: Olms, 1994. Bd. 4. Namenkunde in der Schule. Germanistische Linguistik, 121/123. S. 377-384.
8. Franz K. «Mein Name ist Hase...» – Gedanken zur Grundlegung einer situativen und integrativen Namenkunde im Deutschunterricht // Reader zur Namenkunde / hrsg. von R. Frank, G. Koß. Hildesheim: Olms, 1994. Bd. 4. Namenkunde in der Schule. Germanistische Linguistik, 121/123. S. 35-54.
9. Franz K., Greule A. Namenforschung und Namendidaktik. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren, 1999. 248 S.
10. Gall K. Namen in Phraseologismen // Temeswarer Beiträge zur Germanistik. Temeswar: Mirton Verlag, 2008. Bd. 6. S. 59-74.
11. Hoffmann L. Eigennamen im sprachlichen Handeln [Электронный ресурс] URL: <http://home.edo.uni-dortmund.de/~hoffmann/PDF/Eigennamen.pdf> (дата обращения: 15.05.2016).
12. Kalverkämper H. Eigennamen in Texten // Text und Grammatik / hrsg. von P. Canisius, C.-P. Herbermann, G. Tschauder. Bochum: Brockmeyer, 1994. S. 205-238.
13. Kalverkämper H. Textgrammatik und Textsemantik der Eigennamen // Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik / hrsg. von E. Eichler, A. Burkhardt, G. Ungeheuer, H. E. Wiegand, H. Steger, K. Brinker. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1995. 1. Teilband. S. 440-447.
14. Kolde G. Grammatik der Eigennamen // Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik / hrsg. von E. Eichler, A. Burkhardt, G. Ungeheuer, H. E. Wiegand, H. Steger, K. Brinker. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1995. 1. Teilband. S. 400-408.
15. Köller W. Semiotik und Metaphern. Untersuchungen zur grammatischen Struktur und kommunikativen Funktion von Metaphern. Stuttgart: Metzler, 1975. 388 S.
16. Kusnetsova N. Personennamen im Deutschen – mit Witz und Ironie // Deutsch als Fremdsprache in Diskussion 10. Humor im Fremdsprachenunterricht / hrsg. von M. Löschmann. Frankfurt am Main: Peter Lang Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2015. S. 159-173.
17. Leuschner T., Wante E. Personale Suffixoide im Deutschen und Niederländischen. Grundlagen und Ergebnisse eines korpusbasierten Vergleichs // Germanistische Mitteilungen. 2009. № 70. S. 59-71.
18. Leys O. Zur indefiniten und definiten Verwendung von Eigennamen. (1958/1967-68) // Reader zur Namenkunde / hrsg. von F. Debus, W. Seibicke. Hildesheim – Zürich – N. Y.: Olms, 1989. I. Namentheorie. S. 273-280.
19. Lötscher A. Der Name als lexikalische Einheit: Denotation und Konnotation // Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik / hrsg. von E. Eichler, A. Burkhardt, G. Ungeheuer, H. E. Wiegand, H. Steger, K. Brinker. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1995. 1. Teilband. S. 448-457.
20. Luchtenberg S. Ich heiße Max, und Du? Namen in Deutsch als Fremd- und als Zweitsprache // Deutsch lernen. 2000. № 4. S. 332-354.
21. Luchtenberg S. Interkulturelle Kommunikative Kompetenz. Kommunikationsfelder in Schule und Gesellschaft. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 1999. 271 S.
22. Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik / hrsg. von E. Eichler, A. Burkhardt, G. Ungeheuer, H. E. Wiegand, H. Steger, K. Brinker. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1995. 1. Teilband (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Bd. 11,1). 977 S.
23. Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik / hrsg. von E. Eichler, G. Hilty, H. Löffler, H. Steger, L. Zgusta. Berlin – New York: de Gruyter, 1996. 2. Teilband (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Bd. 11,2). 1343 S.
24. Sanchez Hernandez P. Über die suffixoidale Funktion bestimmter Personennamen // Muttersprache. 2009. № 119. S. 66-75.

25. **Sandig B.** Namen, Stil(e), Textsorten // Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik / hrsg. von E. Eichler, A. Burkhardt, G. Ungeheuer, H. E. Wiegand, H. Steger, K. Brinker. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1995. 1. Teilband. S. 539-555.
26. **Seibicke W.** Die Personennamen im Deutschen. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 1982. 228 S.
27. **Seibicke W.** Vornamen. Wiesbaden: Verlag für Deutsche Sprache, 1977. 404 S.
28. **Stiegler B.** Aufgabe des Namens. Untersuchungen zur Funktion der Eigennamen in der Literatur des zwanzigsten Jahrhunderts. München: Fink, 1994. 361 S.
29. **Thurmair M.** Der Harald Juhnke der Sprachwissenschaft. Metaphorische Eigennamenverwendungen // Deutsche Sprache. 2002. № 30. S. 1-27.
30. **Thurmair M.** Eigennamen als kulturspezifische Symbole oder: was sie schon immer über Eigennamen wissen wollten [Электронный ресурс]. URL: <http://epub.uni-regensburg.de/25138/1/thurmair1.pdf> (дата обращения: 15.05.2016).
31. **Uhrova E., Uher F.** Sprechende Namen in literarischen Texten vom kontrastiven Standpunkt aus // Bruenner Beitrage zur Germanistik und Nordistik. Brno: Masarykova universita, 8/1, 1993. S. 17-26.
32. **Weinrich H.** Allgemeine Semantik der Metapher // Sprache in Texten / hrsg. von H. Weinrich. Stuttgart: Klett, 1967. S. 317-327.

GERMAN ANTHROPONYMS: COMICAL AND IRONICAL POTENTIAL

Kuznetsova Nadezhda Gen'evna, Doctor in Philology
Stepicheva Ol'ga Nikolaevna
Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering
foreign@tsuab.ru; stepitscheva@mail.ru

The article investigates the semantization of German personal names with a view to understand the hidden humour and irony. The authors examine the connotations of German anthroponyms, common names with pejorative meaning tracing back to personal names and the metaphorical use of appellatives. When the personal names come out as appellatives in metaphors, they serve as a means to transfer irony.

Key words and phrases: German anthroponyms; connotations of German personal names; transformation of personal names into common names; comical and ironical potential of German anthroponyms.

УДК 811.111'366

В статье предпринимается попытка проанализировать причины разграничения таких коннекторов как предлоги и союзы в частеречной классификации, а также рассмотреть вопрос об амбигуентности коннектора-союза since, который может выражать как темпоральные, так и каузальные отношения между предикациями и устанавливать межпредложенческую связь в качестве семантических операторов. Автор полагает, что коннекторы-союзы являются грамматикализованными предложениями, устанавливающими определенную последовательность между пропозициями.

Ключевые слова и фразы: коннекторы-предлоги; коннекторы-союзы; темпоральное/каузальное значение; грамматикализация/лексикализация.

Кулакова Татьяна Николаевна, к. филол. н.
Пятигорский государственный лингвистический университет
tate09@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АМБИГУЭНТНОСТИ КОННЕКТОРА SINCE В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из спорных вопросов в лингвистических кругах является вопрос о разграничении предлогов и союзов в системе частей речи. Одни исследователи указывают на необоснованность разделения слов языка на предлоги и союзы [1, с. 46; 7, с. 362]. Так, в частности, считается правомерным объединение предлогов и союзов в единую часть речи под названием «коннекторы» на основе общности их синтактико-функционального назначения, состоящего в соединении или «коннекции» полнозначных слов [1, с. 46]. Другие исследователи указывают на неправомерность проведения разграничения предлогов и союзов, считая, что все зависит от того, принимается ли во внимание разграничение категориальных значений данных классов слов. Если рассматривать в качестве категориального значения предлогов значение отношения, а в качестве категориального значения союзов значение связи, тогда данное разграничение может иметь смысл. Если же различие отношений и связей несостоятельно для исследования, то и нет основания для разграничения этих частей речи [2, с. 157-159].

Одним из доводов в пользу неправомерности объединения предлогов и союзов, согласно Л. Н. Скупченко [6, с. 93], служит то, что предлоги соединяются с именем существительным или его эквивалентом (в том числе структуры предикации), которые могут быть представлены в языке как субстантивы: (1) *It was hard to bear this new wrong after the death of her son* [11, p. 171]. / *Было сложно носить в себе эту новую обиду после смерти её сына (здесь и далее пример и перевод автора – К. Т.)*. Сравните: *It was hard to bear this new wrong after her son had died*. В то время как союзы, помимо имен существительных, употребляются с глаголами, наречиями (включая структуры предикации, которые не могут быть представлены как субстантивы): *It was one o'clock before we'd finished* [8]. / *Пробил час, прежде чем мы закончили*.